

14. Прохоров Б.Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. – 348 с.
15. Реймерс Н.Ф. Антропосистема // Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. – 637 с.
16. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. – 781 с.
17. Хен Ю.В. Экосистемный поворот в экологическом образовании // Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. М.: Канон+, 2014. – 328 с. С. 270 – 287.
18. Цуканов Е.А. Место информационной среды в экосистеме «человек-социум» // Relga. Научно-культурологический журнал. № 7, 2004. <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=226&level1=main&level2=articles> (Дата обращения 05.01.2015)
19. Шрейдер Ю.А. Информационные процессы и информационная среда // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 1976, № 1. С. 3–6.

Информационное общество и пространство свободы

Омарова Л.Б.

Финансовый университет при правительстве РФ
8-925-184-53-03 leylaomarova1@gmail.com

Аннотация. В статье ставятся и решаются проблемы взаимодействия экзистенциальной и социальной свобод в «сетевом» (информационном) обществе, роли информационного фактора в формировании объективного и субъективного элементов свободы, реальной и виртуальной свободы в интернетпространстве.

Ключевые слова: информация, общество, сеть, свобода, виртуальность, техносфера, глобализация, компьютеризация, интернет, фактор, социальность, пространство, ценность, целостность, модель.

В современном мире безусловные ориентиры человеческой свободы – и в онтологическом, и в философско-аксиологическом плане, – подверглись значительной коррекции. Основной фактор такой коррекции – информационные технологии, делающие свободу, венчавшую наряду с благом и долгом пирамиду антропологических ценностей, конструкцией, итогом сращивания искусственного (технологического) и естественного (права человека на свободу и выбор). Пространство свободы, формирующееся в условиях глобальных информационных конструкций, имеет целый ряд особенностей, изменяющих традиционное философское представление о свободе. Наша задача состоит в анализе экзистенциальных и социальных «сдвигов» в пространстве свободы современного человека.

Аналитики оценивают информацию как важнейший отличительный признак современного мира, в краткие сроки изменивший не только социальную среду жизнедеятельности человека, но и его внутренний мир, внесший значительные перемены в его жизнь. Что следует за этими переменами – становление более профессионального и заботливого общества к своим гражданам или тотальный контроль над теми же гражданами; становление высокоразвитого человека или поток случайных сообщений, сенсаций, которые заменяют собой жизнь в реальности?

Информационное общество – социологическая концепция, считающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации [2, с. 395]. С философской точки зрения информационное общество в его многогранности и противоречивости выступает онтологической основой философии информационной культуры, центром которой является новое представление о глобальной электронной технологии как главном интеллектуальном орудии деятельности в различных сферах социального бытия.

Интеллектуальные технологии Д. Белл определил как «инструментальные способы ра-

ционального действия», приобретающие «столь же важное значение для постиндустриального общества, какое для общества индустриального имела машинная технология» [1, с. 332]. Родившаяся на глазах нашего поколения информационная культура и соответствующие технологии обусловили возникновение новой глобальной целостности – как в социальном, так и в индивидуальном плане.

«В технологическом плане это выражается в превращении традиционного совокупного лично-вещевого производственного механизма в монотехническую производственную систему и становлении на ее основе нового технологического субъекта производства; в социально-историческом и философско-методологическом – в формировании интеллектуально-технологического типа деятельности» [3, с. 122]. Вместе с тем, новая целостность порождает больше вопросов, чем ответов. И в первую очередь, какая это целостность: реальная или виртуально-интеллектуальная, естественно-социальная или технологически сконструированная? И, во-вторых, как возможна человеческая свобода в рамках конструирования новой социальной реальности (или, проще говоря, новой социальности)?

«Человеческая коммуникация все более плотно охватывается сетью технических стандартов, которые опосредуют все социальные взаимодействия и заключают их в специфический технологический каркас, который можно именовать сетевой моделью» [6, с. 63]. Свойства и особенности сетевой коммуникации – многоканальность, высокая плотность логистических путей перемещения информации, ячеистость, повторяемость структуры, пластичность, многозначность, клонируемость – все это признаки информационно-сетевой коммуникации. Сеть, клонируя ячейки, сохраняет целостность и единство самой сети и ее матрицы. Таким образом, информация предстает в сети в качестве знания, непрерывно порождающего лавину изменений в системе. Локальность сообщений в доинформационном обществе изменилась: «стали доминировать удаленные и опосредованные контакты, осуществляющиеся в распределенной коммуникационной среде» [6, с. 62].

Информационный «имплант», генерированный глобальным сообществом, усиливает всеобщность таких признаков, как текучесть, ризомность, неопределенность общества и распад личностной идентичности. Неизбежность метафоризации при описании такого общества (общество как плазма, ризома, магма, лавина и т.п.) существенно затрудняет рациональный дискурс современной социальности. Тем не менее, можно указать на труды М. Кастельса (сетевое общество), Н. Лумана (автопоэзис, смена порядка и хаоса), которые посвящены рациональным основаниям сдвигов социальности. Однако, поиск рациональных оснований построения теории современного общества не устраняет, а усиливает проблему нравственного фактора и, в первую очередь, свободы человека. Если целостность сети и матрицы, неопределенность и текучесть – всеобщие свойства, то они ведь могут быть отнесены и к процессу трансформации смыслов свободы человека, живущего в электронном веке.

Ключевой проблемой современного общества является глобализация информационных систем и связанная с этим проблема фрагментации сознания человека, все дальше убегающего от реальной свободы. Инет-сообщество, мировая паутина, дегуманизируя, по сути дела, понятие свободы, замещает его на «эффективность», операциональность. Технологии мышления берут верх над его ценностным основанием. В новом электронном обществе преимущество получает «предприниматель», обладающий знаниями, которые позволяют «быстро соображать». Для тех же, кого волнует культура, киберпространство и виртуальная реальность представляются неудобным местом для работы воображения и изобретательской деятельности [8, с. 6]. Для тех, кто не принимает критерий эффективности как способ самоидентификации, очевидно, что мировая паутина обезличивает формы социальной жизни, обезличивает самого человека, поскольку человек все больше и больше утрачивает субстанциональное содержание своей жизни. Суть проблемы изменения смысла свободы раскрывается более полно, если рассматривать ее с точки зрения взаимодействия техносферы и человека.

Жизнь сегодняшнего человека изобилует техникой, которая образует суперструктуру, представляющую собой «неконтролируемый источник движения» [10, с. 43]. В эту систему неконтролируемых источников движения (изменения) идеально вписываются информацион-

ные технологии, включающие бесконечное умножение линий передач, обрабатывающих центров и человеческого фактора. Благодаря этому система может оказывать воздействие на сознание по определенным схемам с целью создания управляемого человека.

Становление «виртуального мира», «экранной культуры» и влияние СМИ на сознание современного человека не проходят бесследно не только для формы и выражения наших представлений о свободе, но и для его реализации. Сегодня человек живет в технизированном пространстве, а не в первозданном мире природы. Информация буквально обрушивается, давит на человека уже в такой мере, что ставится вопрос об «информационном загрязнении» среды обитания [11, с. 151]. В атмосфере переизбыточности возникает «нездоровая информационная экология», стимулирующая появление и утверждение в качестве парадигмы «гибкого сознания», которое поддается манипуляции путем воздействия на него информации. «Гибкое сознание», в свою очередь, уничтожает старые координаты человеческой свободы, делает пространство свободы таким же информационно перенасыщенным, нравственно вседозволенным, как и генерирующая его цифровая среда. Информационное пространство Инета выступило не только транслятором и ресурсом знаний, но и носителем новых мифологем, названных «инфологемами». И, таким образом, мировая сетевая технология неуклонно превращает пользователя в используемого, субъекта свободы – в объект информационных игр.

Если в экономике эры информации источником благосостояния является «умелое использование знаний, информации» [13], то источником представлений о свободе в обществе такого типа выступает стремительно изменяющиеся внутренний мир человека электронные технологии. С развитием новых коммуникаций расширяются границы виртуальной свободы, и вместе с тем, личность все больше отчуждается от общества и от собственной природы. М. Кастельс в своем труде «Информационная эпоха» разъясняет позицию «Я» в информационном обществе: «в то время как информационные системы и сети увеличивают человеческие силы в организации и интеграции, они одновременно подрывают концепцию сепаратного, независимого субъекта» [4, с. 43].

Массовая компьютеризация поработает человеческое «Я». Человек все больше и больше взаимодействует с машиной, тем самым с одной стороны делает жизнь комфортнее и облегчает ее, но при этом становится полностью зависимым от техники. Человек способен становится гибридом технического устройства и организма. К примеру, современный человек не представляет себе жизни без транспортных средств, компьютера, мобильного телефона. Лишившись всего этого, он чувствует себя оторванным от мира и не способным на какие-либо действия, т.е. полностью зависимым от той же самой техники.

Информация становится своеобразным наркотиком для человека, лишаясь которой, он чувствует некоторый дискомфорт, или, говоря другими словами становится зависим от нее. Сейчас человек вступает в новую эру своего эволюционного развития от «*homo sapiens*» к новому виду *Homo Informaticus*. Так как сегодня информация стала интегральной частью человеческой деятельности процессы индивидуального и коллективного человеческого существования начинают формироваться новым технологическим способом.

Р. Барглюу сравнивает классические сны, описанные в трудах Фрейда со снами своих пациентов в ультратехнизированной среде. М. Кастельс объясняет такие сны как чувство абсолютного одиночества, от которого человек пытается уйти, формируя вокруг себя новую систему связей [4, с. 44]. Индивид все больше и больше чувствует себя одиноким от беспомощности перед своим же порождением – техникой.

Глобальная компьютеризация формирует новую виртуальную реальность. Это система, в которой сама реальность (т.е. материальное, символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в конструированный мир [4, с. 45].

Именно такой мир, где анонимность и дистантность контакта дает большую свободу и снимает проблему телесности общения, связанную с непосредственными чувствами людей, человек становится зависимым от техники, посредством которой он может без эмоциональ-

ной напряженности «проживать» в придуманном им же виртуальном мире. Для современного человека экран является окном в субъективный виртуальный мир, построение которого позволяет индивиду выжить и защитить себя, изжив в экранных и рождаемых ими образах страх, тревогу, ужас и беззащитность перед враждебностью социума.

Технологическая среда оказывает мощное (часто непредсказуемое) влияние и воздействие на психику человека. Полная погруженность современного человека в виртуальную реальность несет в себе угрозу потери индивидуальности. Информационное пространство гомогенизирует мысли, чувства и образы массы людей, лишая человека индивидуальности, размывая его представления о собственной идентичности – личной, социальной, национальной.

Находясь в интернет-пространстве, человек вступает в различные виртуальные сообщества, где с каждым членом выстраиваются определенные виртуальные отношения, но особенность онлайн-отношений в том, что они могут быть прерваны в любой момент простым нажатием кнопки. Здесь можно согласиться с Ф. Уэбстером, который дает оценку таким сообществам: «подобные поверхностные, ни к чему не обязывающие, эгоистические отношения не заслуживают названия «сообщество», которое предполагает, по меньшей мере, взаимодействие с другими членами в реальном месте и реальном времени. Реальное сообщество, разумеется, может поддерживать устоявшиеся мнения и сложившиеся предрассудки, но оно может также бросить вызов определенному типу поведения и убеждений, не прячась за кнопку отключения компьютера» [8, с. 141 – 142].

Виртуальный мир становится зазеркалем, о котором М. Мамардашвили писал, как о таком, «где все смыслы переворачиваются, и начинается разрушение человеческого сознания. Человеческое сознание аннигилирует ..., аннигилирует и человек: ни чести, ни достоинства, ни трусости, ни бесчестия» [5, с. 120 – 121]. А вместе с ними теряется чувство свободы и стремление к ней.

Ю. Хабермас утверждает, что ««Я» формируется в комплексных взаимосвязях коммуникативного действия, а именно в обращении со структурами объективного, социального и субъективного миров, постепенно выделяющихся из контекстов жизненного мира» [9]. Однако киберсообщество не предполагает социальность, вернее предполагает иллюзию социальности и объективности, вследствие чего «Я» формируется «частично», так как замыкается только в своем субъективно-психологическом мире, построенном в режиме виртуальной системы. Именно незамкнутость – знак свободы по Ясперсу, является подлинной ценностью человека в его исторической идентичности и экзистенции. Экзистенция же постигается только в коммуникации [12, с. 442 – 455].

С развитием средств информации и коммуникации, трансформирующих, дозирующих информацию, совершенствуется сама возможность информатизационного управления обществом, в котором власть осуществляется путем управления информационными потоками. Огромный потенциал современных информационных средств зачастую используется не только для аккумуляции необходимой для общества информации, но и для невидимого осуществления власти, для управления людьми через воздействия на их сознание, на его сканирование и «диагностику» [7, с. 35].

На смену «человеку информационному» сегодня пришел «человек сетевой», основное свойство которого заключается в том, что такой человек сам становится не целью технологических достижений, а средством изменения виртуального пространства. Сетевое пространство имеет доступ к сознанию человека и обладает средствами манипуляции им. Если просветительская западная традиция апеллировала к свободе как преодоленной необходимости, то в условиях киберпространства о необходимости вообще речи не идет. «Электронная несвобода» ограничивает рамки деятельности индивида таким образом, что он помимо своей воли выступает объектом программно-конструирующих средств.

Инверсия свободы-несвободы в мировой сети по-новому ставит проблемы контролируемости сознания и анонимности. Контролируемость создает небывалые условия манипуляции сознанием [11, с. 151]; анонимность – безответственность и иллюзию абсолютной сво-

боды пользователя. По этой причине на смену объективным критериям свободы приходит чисто субъективно-психологическая позиция в качестве основной ценности личностной свободы без оглядки на «замшелые» детерминанты морального выбора и нравственной свободы. Другая сторона субъективизации и мультипликации свободы в Интернете – это отказ от идентичности. Если идентичностей столько, сколько пользователей Интернета, то ее попросту нет; она рассеивается и исчезает на бескрайних полях виртуального пространства. По сути, мы имеем дело с противостоянием социокультурным ценностям, тысячелетиями формировавшим образ нравственного разума, свободного человека, справедливого и свободного общества.

Взаимосвязь объективного и субъективного в проблеме свободы человека в условиях информационного общества фиксирует «эластичность» самой свободы в качестве нравственной и онтологической ценности, что усиливает признак амбивалентности свободы. Она одновременно и сжимается как «шагреновая кожа», теряя субстанциональные качества, и расширяется в силу бесконечной пластичности виртуальных информационных потоков. Онтологическим основанием этого процесса выступает глобальная технизированность всех сфер жизнедеятельности.

Информационно-сетевой тип нового цивилизационного устройства сужает субъективное пространство свободы до «бегства от реальности» в силу формирования ограниченной цифровыми технологиями интеллектуально-эмоциональной доминанты человеческой деятельности.

В качестве основных выводов отметим следующее: в статье раскрыто содержание противоречия между неограниченным расширением свободы выбора информации и ограничением личностной свободы; установлены признаки трансформации классических философских смыслов свободы, к которым можно отнести дегуманизацию, операциональность, эффективность. Глобализация информационных систем стимулирует фрагментацию сознания личности и связанную с ней нравственную дезориентацию.

Литература

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технологическая волна на Западе. М., 1986.
2. Глобалистика. Энциклопедия. М., ЦНПП «Диалог», ОАО изд. «Радуга». 2003.
3. Глозман А.Б. Современное производство: экспансия информации и принцип инверсионной детерминации деятельности // Философия и общество. №1. 2011.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – М., 1992.
6. Назарчек А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. №7.
7. Самохвалова В.И. Пространство информационных войн // Философия и общество. 2011. №4.
8. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., Аспект пресс. 2004.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М., Наука. 2000.
10. Хесле В. Философия и экология. М.: «Ками», 1994.
11. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., Проспект. 2011.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика. 1994.
13. Stewart T. Welcome to the revolution || Informatiob age anthology. Part one. Ch. 1. – <http://pwww.ndu.edu/ndu/mss/books/anmology1/ch01.html>